

Параллели между первым сирийским походом Тутмоса III, его первым хеб-седом и циклом луны

Миронова Александра Вадимовна
аспирантка

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: alevmir@yahoo.com

Изучение записи первого сирийского похода Тутмоса III, состоявшегося на 23-м году его правления (Urk. IV, 647-667; Петровский, 2002, с. 72-74), привело нас к мысли о присутствии в данном тексте второго плана религиозного содержания. Об этом позволяет говорить соотнесение событий похода с различными египетскими праздниками – например, коронацией фараона, с которой начинается описание похода, и праздником новолуния, когда произошла решающая битва при Мегиддо. Кроме того, в летописи похода появляется ряд мотивов, имеющих отношение к некоторым другим праздникам, таким как хеб-сед (юбилей) фараона, праздник полнолуния и праздник победы.

Для анализа религиозных мотивов в военной кампании Тутмоса III отметим основные события в описании похода: 1) 22-й год царствования, 4-й месяц сезона Выходов (*prt*), 25-е число – выступление из Египта; 2) 23-й год царствования, 1-й месяц сезона Жатвы (*šmw*), 4-е число, день праздника «воссияния царя» (т.е. воцарения на престол) – прибытие в Газу; 3) 5-е число – выступление из Газы; 4) 16-е число – военный совет в Ихеме; 5) 19-е число – переход войска через горный хребет и далее – время подготовки к решающему сражению; 6) 21-е число, день праздника новолуния (*psdntyw*) – битва при Мегиддо.

Таким образом, выступление из Египта произошло за десять дней до ежегодного праздника коронации фараона, считавшегося, видимо, началом Нового года. Он имел тесную связь с хеб-седом фараона, воспроизводившим многие его ритуалы (Fairman, 1958, p.78), причем хеб-сед, как правило, начинался в день коронации фараона (Hornung, 1972, S. 56). Цель обоих праздников состояла в обновлении и укреплении царской власти. Обряд коронации был призван восстановить единство страны, нарушенное со смертью предыдущего фараона, передавшего власть своему преемнику (Fairman, 1958, p.78). Празднование хеб-седа способствовало обновлению этой власти, подтверждению способности царя править государством. Отталкиваясь от даты новолуния на 21.I. *šmw*, мы увидим, что выход из Египта приходился на первые дни растущей луны, а прибытие в Сирию и, соответственно, празднование дня коронации, – на дни полнолуния. Значит, остальная часть сирийской кампании до битвы при Мегиддо происходила уже в дни убывающей луны, готовящейся к своему возрождению.

По всей вероятности, выступление из Египта было приурочено к началу нового лунного цикла. Празднование дня коронации в период полнолуния оправдано символическим значением полной луны, когда происходило наполнение (т.е. восстановление) ока Хора, соотносившегося, в том числе, с царской властью (Wallin, 2002, p. 81). Ежегодный обряд коронации, наряду с хеб-седом, был одним из способов реставрации власти фараона. Отметим также, что фазы лунного цикла имели отношение к посмертной судьбе царя (Wallin, 2002, p. 69), поэтому, вероятно, скрытым смыслом летописи военного похода была ассоциация его с путешествием покойного в ином мире. Текст Анналов также, вероятно, соотносится с хеб-седом, во время которого фараон проходил ритуальную смерть для последующего возрождения. Можно предположить, что свой поход в Сирию Тутмос III задумал в том числе как смысловое выражение хеб-седа для обновления через конкретные военные действия своего могущества и силы.

Следует помнить, что до воцарения на престол Тутмос III был жрецом Иунмутефом («Опора матери своей») в храме Амона-Ра (Urk. IV, 157, 9-11), поэтому вполне объяснимо его стремление выстроить последовательность военных действий в соответствии с религиозными представлениями. Обязанности жреца Иунмутефа были

связаны с культом царского Ка и с заупокойным культом (Bell, 1985, p. 260). Он также играл ведущую роль в праздновании хеб-седа, что прослеживается в хебседных сценах Тутмоса III в его храме Ахмену (PM² II, p.113 (354)). Таким образом, во время похода фараон выполнял роль жреца по отношению к самому себе и как бы проводил себя через обряды инициации. Примечательно, что начиная с 23-го года Тутмос ежегодно совершал военные походы, проходившие в сезон Жатвы (Breasted, 1927, p.167). Возможно, каждый его поход был смысловым аналогом хеб-седа, ежегодным обновлением власти правителя.

Данное предположение подтверждается особенностью оформления храма Ахмену Тутмоса III. На стенах южного коридорного прохода храма представлены сцены хеб-седа Тутмоса III (PM² II, p.113), а на боковой стене того же прохода помещен список с именами сирийских царей (PM² II, p.112(345)), что говорит о смысловой связи хеб-седа с походами Тутмоса III в Сирию. Принимая во внимание хеб-седные надписи в основании колонн Зала праздника храма: *sp tpy hb-sd* («первый случай хеб-седа», PM² II, p.119; Urk. IV, 594), – можно предположить, что строительство всего храма и его оформление были завершены к первому царскому юбилею, который, видимо, изображен на стенах южного коридора.

Исходя из сказанного, отметим любопытный фрагмент в описании перехода войска через горный хребет: «И мое величество выступил в северном направлении с отцом моим Амоном-Ра... [который прокладывал дороги] передо мной» (Urk. IV, 652, 15-16). Выражение «прокладывал дороги» (*wp.f w3wt*) обычно приписывается богу-шакалу Упуауту, игравшему важную роль в процессии хеб-седа (здесь эту функцию выполняет Амон-Ра). Принимая данное положение, вернемся к описанию выбора пути на Мегиддо. В летописи говорится о том, что царю было предложено два «хороших» направления, однако тот выбирает самый опасный путь, через Арену. Встречающиеся эпитеты «путь трудный», «узкий путь» напоминают, с одной стороны, путешествие покойного вместе с солнечным богом в ином мире, полном опасностей, а с другой, - выражают смысл хеб-седа, когда фараон преодолевал страх перед смертью для возрождения в новом качестве.

Кульминация похода – битва при Мегиддо, состоявшаяся в новолуние. Именно в этот день земля, солнце и луна находятся на одной оси, так что луна не видна. Это событие используется Тутмосом III для описания своей битвы, которая уподобляется победе солнца над тьмой, злыми силами. О Тутмосе говорится: «Воссиял царь на рассвете (*nsw.t h'yu.t tp-dw3.t*)» и «отправился на золотой колеснице... как бог Гор» (Urk. IV, 657 (2-7)). Здесь прослеживается явная аллюзия на дневное путешествие солнца по небу на своей колеснице, а выход царя для сражения сопоставляется с восходом солнца, которое совершает путешествие по небу, истребляя всех своих врагов. Кроме того, в контексте празднования хеб-седа рассвет был временем воздвижения столба Джед, означающего победу Хора над Сетом (Uphill, 1965, p. 380), что в отношении военных действий понимается как победа царя над его врагами. Из сказанного можно сделать вывод, что поход Тутмоса III в Сирию был своеобразным ритуалом, имевшим отношение к различным праздникам Египта, в числе которых особое место занимал хеб-сед фараона. Цель похода, как и юбилея, состояла в обновлении власти царя и утверждении его как защитника границ своего государства от иноземных врагов.

1. Петровский Н.С. (2002) Из летописей Тутмоса III // История Древнего Востока. М.
2. Fairman H. (1958) The kingship rituals of Egypt // Myth, Ritual and Kingship. Oxford.
3. Hornung E. (1974) Studien zum Sedfest. Genève.
4. Wallin P. (2002) Celestial cycles. Astronomical concepts of Regeneration in the Ancient Egyptian Coffin Texts. Uppsala.
5. Bell L. (1985) Luxor Temple and the Cult of Ka Royal // JNES. № 44.
6. Breasted J. (1927) Ancient Records of Egypt. Chicago. Vol. II.
7. Uphill E. (1965). The Egyptian Sed-festival rites // JNES. № 24.

